

Алексей стоял на крыльце дома, лучи солнца прогревали плоть как загорелую, так и бледный промежуток таза, от температуры член горел живительной теплотой, но шевелить не мог.

Последний раз одежду они с Лерой одевали три дня назад, после порции утех пленительница сказала «выкинуть эти тряпки», так как не стирались на протяжении долгого времени, излучали соответствующий запах. По коже проходил лёгкий ветерок, тихо холодил...

В дверном проёме встала Лера, спиной прислонилась к косяку. Тело с налитыми шарами груди, оттопыренной попкой, узким животиком... Всё загорелое — девушка умудрилась за эти три дня испепелить под солнцем участки белой плоти. Лера окатила парня взглядом с головы до ног, используя редкий момент при свете, Лёша ответил тем же, чувствовал внутри разжигание природной тяги...

— Светлана просила тебе прийти, — сообщила девушка.

— Прямо просила? — съязвил парень.

— Ну... ты понимаешь...

— Да уж... Где она?

— В гостиной.

Лера прижалась к косяку, Алексей вошёл в дом, по коридору через распахнутую двойную дверь в помещение, где на против камина на белом диване сидели две женщины. Хозяйка в образе взрослой Светланы Владимировны облачена в лёгкое платье тёмного цвета, вторая в подобное одеяние, но изумрудного оттенка. Парень встал перед ними, не знакомая провела по нему оценивающим взглядом, повернулась к Светлане.

— Подходит, — сказала она. — Так попользуюсь?

— Бери, — разрешила хозяйка, сказала Лёше: — Это моя подруга, Иллона. Ей не хочется заводить свои игрушки и случайные прохожие тоже не нужны, потому какое-то время она поиграет тобой. Понятно?

Парень кивнул. Иллона протянула ему тюбик белого цвета, Алексей повертел в руках, не наблюдая ни надписей, ни знаков.

— Выбей там всё, — распоряжалась гостя, — потом, когда будешь в душе, разотри этот крем по члену и смой. Используй столько, сколько нужно.

— Потом приходи в спальню на втором этаже, — добавила Светлана. — Позабавитесь там.

* * *

Душевая кабинка ласкала струями воды, от пара стекло запотело, витало ощущение замкнутой защищённости. Алексей стоял со склоненной головой, рукой придерживал член у паха, на мошонке волосики в мыльной пене подвергались атакам бритвы, которая оставляла гладкую блестящую кожу. () Последний участок волосяного покрова срезан. Парень смыл остатки пены, оглядел покрасневшую кожу на лобке, гладкий мешок яичек, представлял, что без кудряшек со стороны выглядит новорождённым, хотя размер достоинства в глазах вырос. Тюбик пустил на ладонь комок густой массы. Лёша отошёл от струй воды, опустил ладонь с кремом на пенис. Кожа ощутила лёгкий холодок, но при растирании перешёл в тёплое покалывание. Ладони легко скользили от головки к паху, обратно, крайняя плоть задиралась, чтоб промассировать и красный наконечник. От такой мастурбации в груди тошно заныло, но член не мог встать, а, значит, и кончить.

— Ничего, — сказал парень. — если выбрить и намазать, значит, встанет. Что этот крем? Делает кожу мягче или запах какой?..

Лёша поднёс ладонь к лицу, но нос не различил запаха. Парень пожал плечами, подался под лианы воды, пальцы вновь упали на член, тонкая плёнка крема мигот испарилась, оставила коже странное жгучее чувство. Продолжал тереть, один рывок соскользнул вниз, парень застыл в такой позе с расширенными глазами, в которых отражался его член, который захватила ладонь, опустившись до колен, не отпускала и сейчас.

Лёша с осторожностью двигал ладонь дальше, шланг члена тянулся за ней. Рука достигла предела, пенис по длине в опущенном состоянии ударился бы головкой об пол. Кожа поскользила между пальцев, конец покинул хватку, в сжатии полетел к яичкам, словно ленту метра закручивает в рулетку, стандартным размером прижал к мошонке. Алексей пошатнулся от впечатлений, для равновесия руку положил на кран, вертушёк прокрутился, из потрясения парня вывел ледяной водопад.

Кабинка задрожала, дверь вжикнула в сторону, изнутри вылетел парень, быстро закрыл оба крана, вернул дверь на место. Полотенце упало на плечи, оба края свисали до бёдер, между которых висел предмет внимания. Лёша вновь захватил член в ладонь, потянул вверх, приоткрытая головка свободно проходила воздух, зависла на расстоянии вытянутой руки от лица. Парень глазами проследил путь руки, взглядом скользил по стволу члена. С усмешкой разжал пальцы. Пенис стукнул головкой о мошонку как ни в чём не бывало.

— Вот уж не думал, что буду таскать резиновый член, — сказал Алексей, накрыл мокрые волосы полотенцем.

* * *

Покои сексуальных утех полумраком давили на Иллону, но с открытыми шторами помещение преобразилось. С потерей таинственности темноты комната обрела определённый размер дощатыми стенами, в пределах которых всё обставлено по стилю «ничего лишнего» — у стены кровать в бархате кровавого цвета, всё. Женщина улыбнулась, расстегнула на спине платья «молнию», зелёная одежда повисла на спинку постели. Иллона легла в сердце огненного ложа, материал мягко втянул тело в себя.

Иллона вспомнились перевоплощения хозяйки дома от молодой едва ли не девственницы до выдавшей жизнь женщины. Женщина наклонила голову, ладонями прошла по выступающим холмам груди, по узкому животику — повернулась на бок, чтоб убедиться в упругости попки.

— Мне нет нужны менять облик, — сказала с улыбкой.

Хлопнула дверь. В комнате стоял парень, осматривал незнакомую обстановку знакомого помещения, прошёл к кровати, растянул член в сторону.

— Так и должно быть? — спросил Лёша.

— Да, — кивнула женщина, улыбнулась: — Хочешь знать, зачем?

Иллона за бердо подвинула парня к кровати. Лёша опустился коленями на бархат, раздвинул ноги по приближении руки колдуньи. Пальчики мягко перебрали яички, сжали член, ладонь заходила поступательными движениями взад-вперёд.

— Просто сам секс мне не интересен, — продолжала женщина. — Мне нравятся ласки.

— Кого-то мне это напоминает, — сказал парень, поднял голову к потолку от ощущения превращения члена в твёрдое состояние.

— Только лизать не надо, — говорила Иллона. — Для меня вместо языка у тебя будет член. Гладишь им меня. Ну, грудь, киску, попку... Сам знаешь. Внутри не проникаешь, лица...

головы вообще не касаешься. Даже шеи. Что будет в противном случае, думаю, говорить не стоит? Внутри тоже не проникай. А сделаешь всё хорошо... кончишь.

— Интересная тактика... сначала запугивать, потом дать надежду.

— Ну... нет. Просто если не будешь стараться — не кончишь.

Лёша сжал зубы. В голову ударила кровь, в глазах потемнело, но размеренным дыханием привёл себя в порядок. Пенис твёрдо стоял в силу реальных размеров, рука женщины растянула до ближней груди, отпустила, когда парень перехватил ствол ближе к основанию. Красный наконечник заездил по груди, с давлением пахал в коже борозды. Парень смочил головку слюной, тот с большей гладкостью закружил вокруг соска.

Иллона лежала с закрытыми глазами, концентрация на чувствах усилила эффект от твёрдого и горячего, что щекотал красный выступ на груди, переметнулся на другую. Пальцы невольно сдавили бархатное покрытие постели, дыхание немного участилось. Ласкатель с грудей плавно перешёл на животик, после кружков вокруг ямки пупка достиг лобка, сенсор клитора чувствовал приближение жара, как каменное рвануло обратно к пупку.

Алексей напрягал память на эрогенные женские зоны, рука почти автоматически управляла членом, вдавливая головку в шарики молочных желёз, гладила по животу. Маршрут затягивался, но переходить к основным объектам ласк парень не спешил, вместо этого повернулся, чтоб пенис без помех доставал до ног, прошёл от верха бедра до коленки.

В закрытых глазах женщины проплывали картины их утех со стороны, только не магические, а простые женские фантазии для пущего возбуждения. Горячее ходило по внешней стороне одного бедра, по второму доставало до внутренней, когда по скольжению от верха жаркий едва не касался губ киски, чиркал до коленок, начинал снова.

Ладонь залезла под попку, вторая под спину, вместе перевернули на бок. Иллона не произвела ни действия сопротивления, ни помощи. Сейчас она во власти этого молодого, горячего парня с растягивающимся членом, он может делать всё... только за лишнее поплатится.

На попку упала головка, которая выдавила вязкую капельку, след потянулся по пышной мышце вниз. Между ягодицами член пополз к промежности, коснулся нижнего края щёлки. Иллона застонала, следом сильней с нотками разочарования, что твёрдое ушло обратно на попку.

Лёша опустил женщину грудью на кровать, сдвинул ножки, рядом с ними упёр свои колени в бархат, оттопырил таз назад, пенис удлинил до поясницы Иллоны, пустил между ягодиц так, что уздечка тёрла по дырке. Яички только упёрлись в попку, а головка члена гладила по лопаткам женщины, парень переводил от одной к другой. Укоротив член, он задвигал взад-вперёд, уздечка скользила по отверстию в анальный проход. Иллона стонала, руками сжимала покрывало.

Лёша перевернул женщину на спину, закинул одну ногу себе на плечо, чуть приподнялся, от чего колдунья перевернулась на бок, опустил головку члена к киске. Иллона с подозрением смотрела за действиями, но парень начал водить кончиком головки по губкам щёлки, потом он приблизил яйца, выбритая мошонка приятно скользила по киске.

Женщина извивалась на кровати, сказала требовательно:

— Давай, я практически кончила!

Парень забросил вторую ногу на плечо — они переплелись за шеей, вдавил мошонку между ягодиц Иллоны, член растянул головкой до лобка над киской, задвигал тазом. Мошонка

ласкала анальный вход, когда уздечка будоражила щёлку. Колдунья застонала сильнее, ноги сжала до боли в шее. Лёша скорость держал старательно, пока не услышал приказ:

— Хватит.

Она скинула с него ноги, Лёша слез с кровати, наблюдал за членом в боевой стойке, со страхом опасался, что в любой момент упадёт.

— Понравилось? — спросил он.

— Да, — ответила женщина. — Можешь кончить. Только не здесь. После этого эффект растягивания пропадёт.

Парень кивнул, вышел из комнаты, рукой схватил за пенис, но замер. Хозяйке дома не понравится, что в коридорах кончают. Он быстро побежал по лестнице вниз, коридор мигом пронёсся, Лёша спускался в темноту подвала, после последней ступеньки застыл, дёрнул рукой на члене — тот увеличился в несколько раз, но кожа прошла по головке в чувством блаженным — уменьшился до размеров привычных.

— Что такое?... — раздался женский голос.

Лёша замер. В полумраке разглядел, как с пола поднялась Лера, сонным взглядом смотрела на него.

— Я могу кончить, — сообщил парень, продолжил водить рукой по стволу.

Движения прекратились из-за того, что за руку схватили. Рядом с парнем стояла девушка, отодвинула его руку с члена.

— Дай я, — сказала она.

— Лер, не надо... — простонал Лёша, но девушка опустилась на колени.

Головка проникла между губ, язык затрепал её. Голова прижимала к паху в попытке заглотить член целиком — упругость позволила сделать с лёгкостью, но, когда Лёра дёрнула головой обратно, ствол не покинул рот, а остаток растянулся. Девушка выплюнула член, спросила:

— Что это?..

Она увидела выражение лица парня, которое показывало желание ничего не объяснять, а желание другого... Член снова окунулся в рот, Лера старательно задвигала головой, пока парень не отодвинул её, на лицо выстрелили тёплые струи, залили полностью. Капли срывались на грудь, на пол. Девушка отводила сперму от глаз, открыла их. Перед ней на лестнице лежал Лёша, открытым ртом дышал в потолок.

Лера осматривала подвал в поисках чего-то, чем можно вытереть лицо, от поисков оторвал вопрос парня:

— Ты не помнишь, чьими учениками назвались двое магов?

— Вроде, Иллоны, — ответила девушка. — А что?..

— Интересно